

УДК 811.161.1'38

ЗВУКОСИМВОЛИЗМ В РЕТРОСПЕКТИВЕ

Дегтярева Т.О.

У статті розглядається історія вивчення звуко­символізму та становлення нової науки мовознавчого циклу – фоносемантики.

Ключові слова: фоносемантика, звуко­символізм, фонетичне значення.

В статье рассматривается история изучения звуко­символизма и становление новой науки языковедческого цикла – фоносемантики.

Ключевые слова: фоносемантика, звуко­символизм, фонетическое значение.

The article covers the history of sound symbolism studying and the new linguistic science formation – phonosemantics.

Key words: phonosemantics, sound symbolism, phonetic meaning.

Фоносемантика – новая наука языковедческого цикла, предметом которой является звуко­изобразительная (т.е. звуко­подражательная, или оно­мато­пейческая, и звуко­символическая) система языка, изучаемая в пантопо­хронии (т.е. с позиций пространственных и временных). Основным свойством, на котором базируется данная система, является звуко­изобразительность, или фонетическая мотивированность. Под звуко­изобразительностью мы, вслед за С.В.Ворониным, понимаем свойство слова, которое заключается в наличии необходимой, существенной, повторяющейся и относительно устойчивой произвольной связи между фонемами (непроизводного) слова и полагаемым в основу номинации признаком объекта­денотата (мотивом) [1, с. 4].

Если фонетика, фонология имеют отношение к изучению звука, а семантика (семасиология) – к изучению значения (смысла), то фоносемантика занимается связью между звуком и значением [1, с. 5].

Взаимосвязь звука и смысла интересовала ученых с древних пор. М.Рубиньи в своем фундаментальном критико­аналитическом обзоре отмечал, что среди крупных проблем языкознания “вряд ли найдется другая такая проблема, которая столь часто обсуждалась бы языковедами и философами, специалистами и неспециалистами, как проблема звуко­изобразительности”. Ту же мысль подчеркивал Ф.Раухут: “С самого того времени, как человек стал задумываться над сущностью и происхождением языка, проблемы звуко­изобразительности играли все более значительную роль” [цит по: 1, с. 8].

Под звуко­символизмом (звуковым символизмом, фонетическим символизмом, символикой звука) в лингвистике подразумевают обычно

наличие произвольной связи между звучанием и значением слова [4, с. 7].

Как отмечают многие исследователи фонетического символизма, важнейшими компонентами психофизиологической основы звуко­символизма являются синестезия и кинемика. Под синестезией понимают меж­чувственные связи в психике, состоящие в том, что впечатление, соответствующее данному раздражителю и специфическое для данного органа чувств, сопровождается иным, дополнительным ощущением или образом, часто характерным для другой модальности. Под кинемикой – совокупность кинем, то есть произвольных движений мышц, которые сопровождают ощущения и эмоции.

Ученые выделяют две точки зрения на причины возникновения символики звуков речи. Первая получила название гипотезы первичного звуко­символизма и заключается в том, что символика звуков считают изначальной, первичной по отношению к условному значению, полагая, что она возникла под влиянием звуков природы.

В последнее время предложено иное решение, которое может быть названо гипотезой вторичного звуко­символизма. Согласно этой точке зрения символика звука является отсветом, который бросает условное значение слова на свою звуковую форму. Если случайно оказывается, что определенный звук встречается в нескольких частотных словах со сходной семантикой, то эта семантика в обобщенном виде проецируется на данный звук, и теперь уже звук, даже отдельно взятый, вызывает подсознательные ассоциации, связанные с семантикой слов [2, с. 18].

А.П.Журавлев подчеркивает, что идея фонетического значения, или так называемого фонетического символизма, возникла давно в резуль­

тате поиска “естественной” связи между значением и звучанием слова [4, с. 7].

Этот феномен, как указывалось выше, был предметом пристального внимания многих лингвистов, психологов, философов и писателей разных времен. Еще Платон в диалоге “Кратил” высказал мысль о том, что существует связь между значением и звучанием слова. Он сумел найти правильное решение в спорах номиналистов и реалистов.

Философ ищет соответствия семантики слова с его формой и в восприятии формы усматривает некоторые черты сходства с впечатлением от предмета. Так, характеризуя звук *г*, Платон пишет: “*Г* представляется мне средством выражения всякого движения и присвоителю имен звук *г* показался прекрасным средством выражения движения, порыва, и он много раз использовал его с этой целью. ... Я думаю, законодатель имен видел, что во время произнесения этого звука язык совсем не остается в покое и сильнейшим образом сотрясается. Поэтому мне кажется, он и воспользовался им для выражения соответствующего действия” [5, с. 4].

Интуитивные соображения о соответствии звучания и значения можно найти у латинского писателя Августина. В исследовании “Начала диалектики” он отмечал, что лексическое значение слова соотносимо с теми смысловыми ассоциациями, которые вызываются фонетическим обликом этого слова. Позже подобные мысли высказывал Лейбниц в работе “Новые опыты о человеческом разуме”.

В течение длительного времени в проблеме соотношения звучания и значения выделялся вопрос о символике отдельно взятых звуков. Еще в одном из античных риторических трактатов его автор Дионисий Галикарнасский, выделив гласные, простые и двойные полугласные и безгласные буквы, характеризует действие на слух полугласных: “*L* ласкает слух: из всех полугласных она самая сладостная. *R* раздражает слух: из однородных ей букв она самая крепкая. Среднее действие на слух производят произносимые через нос *m* и *n*, похожие на звучание рога. Некрасива и неприятна *S*: слышимая в большом количестве, она раздражает ухо, ее свист кажется ближе бессмысленному, чем осмысленной речи”. Далее, описывая качества слогов, античный ритор подчеркивает: “Так как буквы чрезвычайно разнообразны, отличаясь одна от другой не только долготой и краткостью, но и звуками, ... то и составляемые из букв слоги должны с неизбежностью сохранять ... свойства общего их объединения. Отсюда возникают звуки мягкие и твердые, гладкие и шероховатые...” [цит. по: 3, с. 293].

По мнению Дионисия, поэты и прозаики строят свои произведения с учетом того, чтобы звучание речи вызывало чувства, соответствующие ее содержанию.

Подобные мысли в отечественном языкознании были высказаны великим русским ученым-энциклопедистом М.В.Ломоносовым, который в работе “Краткое руководство к красноречию” не только указал на способность звуков речи вызывать определенные незвуковые впечатления, но и разработал рекомендации для использования этого явления в художественной речи [см. 3, с. 293].

Важное наблюдение принадлежит А.П.Журавлеву. Исследователь отмечает, что М.В.Ломоносов в своей работе говорит именно о “письменах”, по-видимому, не имея в виду звуки, так как упоминает “безгласное письмо *ь*”. Ученый предполагает, что речь идет о “написанных” звуках, или о “звукобуквах” как носителях фонетического значения. “И, конечно, очень важна основная мысль рассмотренных разделов, указание на то, что символика специально подобранных звуков может “спомоществовать к изображению” содержания художественного произведения. То есть особым образом функционировать в речи”, – пишет А.П.Журавлев.

Приверженцами гипотезы о существовании звуко-символизма были В.Гумбольдт, И.Гердер, Я.Гримм, Г.Курциус, Г.Шухардт, а в наше время – Э.Сэпир, О.Есперсен, Ш.Балли, Р.Якобсон и другие.

В первой четверти XX века в России особый интерес к проблемам звуко-символизма возник у поэтов-символистов, которые пытались интуитивно соотнести отдельные звуки речи с конкретными образами, представлениями, понятиями и чувствами, раскрыть первоначальную семантику и эмоциональную окрашенность слов через составляющие их звуки и проследить проявления звуковой символики в поэтической речи. Особенно известны посвященные этим вопросам книги К.Бальмонта “Поэзия как волшебство” (1916) и А.Белого “Глоссалогия” (1922).

В Европе звуко-символизм был, по традиции, лингвистической проблемой, что предопределило характер и методы его изучения. Отбор и анализ фактического материала проводились типичными для лингвистики методами без применения математического аппарата или других каких-либо строгих критериев. Только в Германии в 1935 году Г.Мюллер провел экспериментальное исследование звуко-символизма и пришел к положительным выводам о связи определенных звучаний и понятий.

В Америке изучение фонетического символизма проходило экспериментальным путем. Первое такое исследование было выполнено Э.Сэпиром в 1929 году, а в 1933 продолжено С.Ньюманом.

Последующие экспериментальные работы по изучению звуко-символизма в США и Канаде были посвящены, в основном, разработке и усовершенствованию методики исследования звуко-символизма (С.Цуру, А.Горовиц, Г.Альпорт, Р.Браун, А.Блэк, Р.Браун и Р.Наттэл, М.Майрон).

В восточнославянском языкознании звуко-символизм изучается в нескольких аспектах. Во-первых, исследуется богатый лингвистический материал, особенно в области древних и современных восточных и африканских языков (Е.Д.Поливанов, В.И.Абаев, А.М.Газов-Гинзберг, А.Н.Журицкий, Б.В.Журковский). Во-вторых, проводятся разнообразные психолингвистические эксперименты (Г.Н.Иванова-Лукьянова, Е.В.Орлова, В.В.Левицкий, И.Н.Горелов, А.П.Журавлев, Л.Б.Ительсон, А.С.Штерн). В-третьих, изучается проявление действия звуко-символизма в различных сферах вербальной деятельности человека (например, в художественной речи); предпринимаются посто-

янные попытки теоретического осмысления всего имеющегося в распоряжении современной науки (лингвистики и психологии) материала (Д.Н.Шмелев, М.В.Панов, А.А.Леонтьев, В.В.Левицкий, Ю.С.Маслов, В.М.Солнцев).

Значительная роль в развитии отечественного звуко-символизма принадлежит профессору Черновицкого университета В.В.Левицкому, основателю украинской научной школы фоносемасиологов. Ученый использовал разнообразные методы проведения экспериментов, в частности, метод корреляционного анализа как основного статистического приема экспериментального исследования не только символики звуков, но и значения слова, содержательной структуры слова. Применение данного метода значительно повысило уровень научных результатов исследований проблемы звуко-символизма и подтвердило мысль многих ученых-лингвистов об универсальности фонетического символизма, дало возможность глубже прояснить проблему символики звуков в теоретическом плане.

Большим достижением лингвистической мысли стала работа С.В.Воронина "Основы фоносемантики" (1982), в которой автор провозглашает создание новой самостоятельной языковедческой дисциплины фоносемантики как одной из интегральных наук, возникающей на стыке

научных исследований. Ученый теоретически обосновывает новую лингвистическую дисциплину, определяет ее объект, предмет, цель и основные задачи. В монографии рассматриваются звуко-символизм и происхождение языка, прослеживается связь фоносемантики с другими гуманитарными науками, в частности с психолингвистикой.

Особого внимания заслуживают работы А.П.Журавлева, посвященные вопросам фонетического символизма. Автор, проанализировав результаты многочисленных экспериментальных исследований зарубежных и отечественных ученых, определяет научный статус звуко-символизма в лингвистике, разрабатывает его теорию. В монографии "Фонетическое значение" (1974) А.П.Журавлев вводит понятие "фонетического значения" и определяет его место в структуре слова. Ученый в результате изучения символического значения звуков речи экспериментальным психометрическим методом измерил символику всех звуков русского языка, построил модель фонетического значения, разработал программу автоматического анализа функционирования этого аспекта значения в поэтических текстах, программу вычисления фонетического значения слова (Журавлев, 1974, 1981, 1991).

Фоносемантика – новая наука языковедческого цикла, поэтому изучение звуко-символизма продолжается и в настоящее время.

Литература

1. Воронин С. В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании (Очерки и извлечения) / С. В. Воронин. – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1990. – 200 с.
2. Журавлев А. П. Фонетическое значение. / А. П. Журавлев – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1974. – 160 с.
3. Калинин В. М. Поэтика онома / В. М. Калинин. – Донецк : Юго-Восток, 1999. – 408 с.
4. Левицкий В. В. Семантика и фонетика / В. В. Левицкий. – Черновцы : Издательство ЧГУ, 1973. – 103 с.
5. Платон. Сочинения : в 3 т. / Платон ; пер. с древнегреч. ; под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса. – М. : Мысль, 1968.
Т. 1. – 1968. – 621 с.